УДК 82.085

Ю.В. ГЛУХОВА
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РИТОРИКА В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ В КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ XVIII ВЕКА

Киево-Могилянская академия была создана по образцу западноевропейских иезуитских школ, поэтому формализованный характер преподавания предметов, в частности, риторики, объясняется следованием системе латино-польских школ.

Полный курс Академии, сочетавшей функции гимназии и высшей школы, состоял из восьми классов. Класс риторики шел после класса поэтики. При изучении преподавания риторики в Киево-Могилянской академии важно рассматривать предметы риторики и поэтики вместе, не отрывая их друг от друга, так как уже в классе поэтики ученикам давались начальные знания по риторике.

Большое число сохранившихся латиноязычных рукописных риторик, написанных преподавателями Киево-Могилянской академии в XVIII веке, объясняется системой перехода преподавателя со своими учениками в следующий класс, предполагавшей ежегодное написание учителями своего руководства по преподаванию нового предмета.

Класс риторики представлял собой промежуточный этап в обучении, но уже давал возможность получить аттестат о законченном образовании.

In this article the system of teaching different subjects, especially rhetoric, in the Kiev-Mogylyansky Academy in the 18th century has been analyzed. This system was modeled on the west-European Jesuit school. That is why teaching subjects in the Academy — rhetoric in particular — was formalized.

The complete course of the Academy included 8 classes. The class of rhetoric followed the class of poetics. The author emphasizes the fact that while studying methods of teaching rhetoric in the Kiev-Mogylyansky Academy, it is important to consider these rhetoric and poetics as a single whole.

There are numerous handwritten textbooks of rhetoric in Latin, created by professors of the Academy, which remain available nowadays, due to the fact that every year a professor together with his students had to write his own textbook for the new subject, for the beginning of a new academic year.

The class of rhetoric represented an intermediate step in the curriculum, but it provided an opportunity of obtaining a certificate.

Для понимания особенностей положения риторики в Киево-Могилянской академии необходимо обратиться к причинам, повлиявшим на характер организационной структуры Академии и системы преподавания предметов в ней. Особенности системы преподавания предметов и организационной структуры Киево-Могилянской академии XVIII века были определены территориальным расположением Академии, ее целью и миссией, положением единственного высшего учебного заведения на территории современных России, Украины и Белоруссии.

Киево-Могилянская академия возникла на территории Западной Украины, находившейся тогда под властью Речи Посполитой, для защиты православной веры от посягательств католической церкви. Основной задачей Академии было воспитание православных богословов, способных противостоять католикам в богословской дискуссии. Кроме того, существование этой Академии способствовало тому, чтобы украинская молодежь, желающая получать образование, не шла в польские католические университеты и академии, а обучалась в Киево-Могилянской академии, оставаясь в лоне православной церкви.

В России и на Украине того времени учебных заведений подобного рода еще не было. А рядом, в католической Польше, находились успешные университеты, академии и коллегии, куда зачастую ездили учиться украинские юноши. Остановить обращение молодежи в католические учебные заведения могла только организация учебных заведений подобного уровня на Украине. Поэтому в начале своего существования, а во многом и в исследуемый период, Академия представляла собой «слепок» с западноевропейских иезуитских школ.

В XVIII веке Украина уже входила в состав России, Академия официально закрепила за собой права и привилегии высшего учебного заведения*, но цели и условия ее возникновения продолжали определять структуру заведения и характер преподавания предметов. Так, многие исследователи отмечают формальный характер преподавания в Киево-Могилянской академии XVIII века как риторики, так и других наук, что объясняется следованием системе латино-польских иезуитских школ.

Какова же организационная структура Киево-Могилянской Академии XVIII века? И какое место в ней занимала риторика? Киево-Могилянская академия сочетала функции гимназии и высшей школы. Полный курс Академии состоял из восьми классов. Первый класс – класс **фары** – начинал обучение с самых азов, с чтения и письма. Далее следовали три грамматических класса: класс «**инфимы**», класс «**грамматики**» и класс «**синтаксимы**», в которых давались знания по грамматике изучаемых языков. Эти классы подготавливали учеников к обучению в классах **поэтики** и **риторики**, которые составляли завершающий этап образования перед переходом в «высшие классы»: философии и богословия. Окончание класса риторики позволяло студентам получить аттестат о законченном образовании, поэтому большинство светских студентов не проходили классов философии и богословия, а покидали Академию, устраиваясь на службу или продолжая обучение в Московском университете или в университете при Петербургской академии наук. Кроме того, окончание класса риторики давало воспитанникам Академии возможность получить священство от епархиального архиерея, поэтому заканчивали полный академический курс только желающие принять монашество, сделать учено-административную карьеру или получить священническое место в полковом городе. Таким образом, класс риторики представлял собой промежуточный этап в курсе Академии, тем не менее позволявший говорить о законченном высшем образовании.

В Киево-Могилянской академии XVIII века определенный предмет не был закреплен за одним преподавателем, который бы читал его из года в год, совершенствуя свое мастерство. Обычно новый учитель начинал преподавание с самого низшего класса, и, переходя вместе со своими учениками в следующий класс, он был обязан написать к новому предмету свое руководство. Таким образом, учитель риторики, за редким исключением, менялся каждый год. Заканчивая преподавание в классе поэтики, на следующий год преподаватель приступал к преподаванию в классе риторики. Этой особенностью объясняется большое число сохранившихся латиноязычных рукописных риторик, написанных преподавателями Киево-Могилянской академии. По результатам исследования В.Д.Литвинова*, в отделе рукописей Центральной научной библиотеки Украины насчитывается около 70 учебников риторики (без учета многочисленных списков рукописей), относящихся к XVIII веку.

Кроме того, эта особенность определила содержательное единство классов поэтики и риторики. Поэтика и риторика зачастую представляли собой практически один предмет, так как преподаватель уже в классе поэтики готовил студентов к обучению в классе риторики. В классе поэтики наряду с преподаванием общих правил составления поэтических произведений, изучением ро-

* Грамота Петра I от 26 сентября 1701 года.

* *Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А.* Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. Киев, 1982.

дов и видов стихотворных произведений и практикой сочинений, давались начальные знания по риторике. Эти специально-риторические трактаты состояли из традиционных для риторики XVIII века разделов: из теории изобретения – трактаты о распространении слов и мыслей; из теории расположения – трактаты о периодах, о хриях; из теории слововыражения – трактаты о тропах и фигурах. Поэтому, при изучении преподавания риторики в Киево-Могилянской академии важно рассматривать предметы риторики и поэтики вместе, не отрывая их друг от друга.